

ЗАМѢТКА О ПРУССКОЙ АРМІИ

ВЪ НАСТОЯЩУЮ ВОЙНУ.

Устройство полевой почты.—Устройство полевого телеграфа.—Устройство военно-медицинской части.—Общая правила, соблюдаемые на перевалочных пунктах.—
О поддержаніи здоровья въ войскахъ.

УСТРОЙСТВО ПОЛЕВОЙ ПОЧТЫ.

Цѣль полевой почты заключается:

1) Въ быстромъ и вѣрномъ исполненіи требованій офиціальной корреспонденціи арміи.

2) Въ доставленіи частной корреспонденціи, газетъ и въ выполненіи денежныхъ пересылокъ изъ арміи и въ армію.

Полевые почтамы учреждаются, немедленно, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе или же съ мобилизаціею ея.

Каждый армейскій корпусъ въ походѣ имѣетъ полевую почтовую контору, съ четырьмя полевыми почтовыми экспедиціями: одну для авангарда, двѣ для двухъ пѣхотныхъ дивизій и одну для арьергарда или для резерва.

Каждая армія, состоящая изъ двухъ или болѣе корпусовъ, имѣетъ, кромѣ того, еще особую почтовую контору арміи. При мобилизаціи нѣсколькихъ армій, учреждается, для главной квартиры, полевая главная почтовая контора.

Для устройства въ непріятельской странѣ, между дѣйствующею арміею и отечествомъ, вѣрныхъ почтовыхъ сообщеній и для поддержки ихъ, учреждаются, на главныхъ этапныхъ путяхъ, особыя почтовые станціи, на которыхъ производится перепряжка лошадей.

Въ арміи, состоящей изъ нѣсколькихъ корпусовъ, этапною поч-

товою службою руководить одинъ директоръ (Etappen-Postdirector) и два инспектора (Etappen-Postinspector).

Полевая почтовая контора армейскаго корпуса состоитъ изъ полевого почтмейстера, одного старшаго полевого секретаря, трехъ полевыхъ секретарей, трехъ сортировщиковъ (Postschaffner), восьми почталіоновъ и семи фурштатовъ.

Полевая почтовая экспедиція авангарда, подчиненная полевой корпусной конторѣ, состоитъ изъ двухъ почтовыхъ секретарей, одинъ изъ нихъ за старшаго, одного сортировщика, двухъ почталіоновъ и трехъ фурштатовъ.

Полевая почтовая экспедиція каждой пѣхотной дивизіи имѣетъ одного старшаго секретаря, трехъ секретарей, трехъ сортировщиковъ, двухъ почталіоновъ и пять фурштатовъ.

Почтовая экспедиція резерва одинакова съ экспедиціею авангарда.

Всѣ почтовые чиновники назначаются на свои мѣста еще въ мирное время, и списокъ ихъ хранится въ военныхъ управленіяхъ, которыя извѣщаются въ случаѣ смерти или перемѣны. Снаряженіе личнаго состава, поставка почтовыхъ лошадей и прочее, производится заботами гражданскаго почтоваго вѣдомства, но на военныя суммы. Инструкція для полевыхъ почтовыхъ учрежденій требуетъ отъ почтовыхъ чиновъ, чтобы они, для быстрого и вѣрнаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, не щадили себя, жертвуя всѣми своими силами.

Почтовые учрежденія должны, по правиламъ, быть расположены въ главной квартирѣ начальника той части, къ которой онѣ принадлежатъ (*).

Въ случаѣ встрѣчи съ непріателемъ, почтовая контора остается при вагенбургѣ дивизіи. Управляющему каждой изъ отдѣльныхъ почтовыхъ конторъ и экспедицій вмѣняется въ непремѣнную обязанность постоянно заботиться о томъ, чтобы было достаточно удобныхъ и вѣрныхъ сообщеній. Отъ времени до времени дѣятельность почтовыхъ экспедицій контролируется почтмейстеромъ или оберъ-секретаремъ.

Во время войны, приняты всѣ мѣры для возможно-частаго сбора писемъ отъ частей войскъ и немедленнаго отправленія ихъ въ полевую экспедицію или контору. Для этого существуетъ обходъ почталіоновъ; но войскамъ не препятствуютъ сдавать письма въ любую почтовую контору, или же отдавать почталіонамъ при встрѣчѣ на пути.

(*) Правило это не спасло почтовые конторы и экспедиціи отъ частой необходимости располагаться посреди улицы.

Тотчасъ послѣ сраженія, почтовые чины должны заботиться о возмoжнoмъ облегченіи войскамъ подачи писемъ. Для этого, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, по близости самыхъ линій, а также на перевозочныхъ пунктахъ, выставляются почталіоны для сбора писемъ и для подноски ихъ въ конторы.

Полевымъ почтамъ, слѣдующимъ въ непріятельской странѣ, придается конный наемъ.

При занятіи мѣстности, деревни или города, оберъ-секретарь полевой почтовой конторы долженъ немедленно объявить: какое число экспедицій открыто и на какихъ мѣстахъ, т. е. при какихъ штабахъ. Каждая рота каждого баталіона, каждый полкъ дивизии имѣетъ свой мѣшокъ, съ надписью, постоянно находящійся въ экспедиціи или въ конторѣ. Мѣшки расположены въ нумерномъ порядкѣ, ожидая прихода вѣстовыхъ отъ частей.

На корпусъ, состоящій изъ 32,000 человекъ, приходится:

28 почтовыхъ чиновниковъ, 18 почталіоновъ и 23 фурштата; всего 69 человекъ, 58 лошадей и 20 повозокъ.

Таковы, въ общихъ чертахъ, устройство и составъ полевого почтового управленія прусской арміи въ настоящую войну.

Прибавимъ къ этому нѣкоторыя, весьма интересныя, подробности. Съ цѣлью облегчить войскамъ возможность сноситься письменно и давать роднымъ и друзьямъ о себѣ вѣсти, почтовое вѣдомство выдало каждому полку большое число особыхъ четырехугольниковъ, изъ толстой бумаги, на одной сторонѣ которыхъ напечатано:

«Feld-Post-Correspondenz-Karte.
« An:
« Adresse:

Письмо пишется на оборотъ карандашомъ или перомъ. Если письмо написано карандашомъ, то, для предохраненія карандаша отъ стиранія во время перевозки, стоитъ лишь приложить къ бумагѣ сырую тряпку, или слегка смочить поверхность: бумага покрыта особымъ составомъ, и потому карандашъ послѣ этой операціи не стирается.

Количество писемъ, отправляемыхъ послѣ сраженія, громадно. Расчитано, что каждый шестой человекъ изъ остающихся въ живыхъ пишетъ письмо. Этого мало: чтобы еще болѣе облегчить писаніе писемъ, почталіоны объѣзжаютъ верхомъ поле сраженія съ картами и карандашами, и всякій раненый можетъ написать или продиктовать письмо домой, лежа на томъ мѣстѣ, гдѣ уналъ въ бою.

Другой интересный фактъ, свидѣтельствующій о нравственныхъ качествахъ арміи, тотъ, что число писемъ съ деньгами, отправляемыми на родину, весьма велико; такъ, въ 15-й дивизіи, 8-го корпуса, среднимъ числомъ до 160 денежныхъ писемъ отсылается ежедневно, т. е. въ день изъ ста одинъ шлетъ деньги домой.

Вообще все устройство полевой почты весьма замѣчательно. Въ ней рельефно выражаются та предусмотрительность и та заботливость о солдатѣ, которыя характеризуютъ прусское правительство. Это условіе весьма важно. Солдатъ убѣжденъ, что онъ не брошенъ на произволъ судьбы, что правительство и общество, для которыхъ онъ жертвуетъ жизнью, заботливо о немъ печется. Убѣжденіе это поднимаетъ духъ, возвышаетъ храбрость солдата.

УСТРОЙСТВО ПОЛЕВАГО ТЕЛЕГРАФА.

Въ войнѣ 1866 года, телеграфная связь между частями арміи и главными линіями страны учреждалась съ ничтожными трудами, сравнительно съ тѣми, которые необходимы въ настоящую войну для установки проволокъ и сохраненія ихъ. Въ богемскую кампанію, прусская армія была въ непрерывномъ сообщеніи съ одной изъ главныхъ линій желѣзныхъ дорогъ; слѣдовательно, проложеніе телеграфа сводилось на сцѣпленіе его съ постоянною линіею. Въ минувшую войну было всего три телеграфныхъ отдѣленія, для соединенія главныхъ квартиръ съ постоянными линіями: одно при главной квартирѣ короля, другія два при штабахъ 2-й и эльбской армій. Въ настоящую войну, пространство, занимаемое арміями, огромное, а постоянныя, какъ желѣзныя, такъ и телеграфныя, линіи оканчиваются на границѣ. Вслѣдствіе этого, проведеніе линій весьма затруднительно. Кромѣ того, мѣстные жители то и дѣло перерѣзываютъ проволоку и тѣмъ много усложняютъ обязанности военно-походнаго телеграфа.

Въ прусской арміи, военно-походный телеграфъ состоитъ:

- 1) изъ станціи въ штабъ-квартирѣ командующаго арміею;
- 2) станціи въ штабѣ каждаго корпуса;
- 3) станціи въ штабѣ каждой дивизіи.

Телеграма, посылаемая изъ штаба дивизіи, идетъ въ корпусную станцію, оттуда на главную станцію и уже затѣмъ къ ближайшей постоянной линіи.

Каждый телеграфный отдѣлъ состоитъ:

- 1) изъ одного инспектора;

- 2) изъ пяти телеграфистовъ;
- 3) четырехъ повозокъ;
- 4) двухъ небольшихъ фуръ и
- 5) шести фургоновъ.

Въ первыхъ фурахъ возится проволока, во вторыхъ аппараты и батареи, а послѣдніи служатъ для перевозки столбовъ. Каждое отдѣленіе везетъ около 35 верстъ проволоки (прежде возилось около 28 верстъ). Среднее время, потребное для прокладки, три часа на каждыя семь верстъ. Процессъ прокладки линіи, очевидно, самая трудная сторона дѣла. Она ведется слѣдующимъ образомъ:

Опытный офицеръ, съ нѣсколькими помощниками, завѣдуетъ всѣми линіями одной арміи и на его обязанности лежитъ выборъ направленія для главной линіи. Самая же прокладка ведется въ такомъ порядкѣ: офицеръ ѣдетъ впереди верхомъ; шагомъ за нимъ слѣдуютъ повозки; проволока свивается съ барабана. Въ это время, солдаты, прикомандированные къ телеграфу, устанавливаютъ линію. Солдаты выбираются изъ самыхъ смѣшленныхъ.

Отрядъ раздѣляется на три партіи: 1-я партія кладетъ проволоку на землю, по мѣрѣ ея развиванія, и черезъ каждыя 120 шаговъ столбъ.

2-я партія, идущая позади, заворачиваетъ проволоку около изоляторовъ, сдѣланныхъ изъ гутаперчи, а не изъ стекла, и утверждаетъ столбы въ землю. Работа эта несложная, ибо столбы не болѣе 12-футовъ вышины и толщиною въ кулакъ.

3-я партія натягиваетъ проволоку и наблюдаетъ, чтобы она не касалась постороннихъ предметовъ: листьевъ, вѣтвей и т. п.

Гдѣ только возможно, деревья служатъ столбами для приврѣненія проводовъ; для этой цѣли, при второй партіи, имѣется легкая лѣстница.

Что можетъ быть проще этого устройства? Тѣмъ не менѣе, настоящая война подвергла телеграфъ тяжелому испытанію, ибо, съ порчею желѣзныхъ путей, а съ ними и постоянныхъ телеграфныхъ линій, отступающимъ непріателемъ, телеграфисту нужно проходить огромныя пространства, прежде чѣмъ достигнуть постоянной линіи.

Повозка, приспособленная для возки аппарата, устроена такъ, что, не вынимая аппарата, телеграфъ можетъ дѣйствовать внутри повозки, что всегда имѣетъ мѣсто на полѣ сраженія, гдѣ повозка ставится вблизи мѣста начальнаго. Подобное приспособленіе повозки весьма замѣчательно; очень неудобно постоянно вынимать и устанавливать аппаратъ и потомъ опять вкладывать его въ повозку.

Все это требует много времени, а въ войну время всегда цѣнится дорого.

Къ тому же, при постоянной перекладкѣ, аппаратъ больше подверженъ порчѣ.

На дневкахъ, на бивуакахъ и на позиціяхъ, повозка всегда при штабѣ части. Въ деревнѣ ближайшій домъ къ штабу обращается въ телеграфную станцію.

УСТРОЙСТВО ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ ЧАСТИ.

Достойны вниманія нѣкоторыя данныя и подробности о мѣрахъ, принятыхъ Пруссіею для поданія помощи больнымъ и раненымъ. Для того, чтобы явнѣ выставить цѣлесообразность этихъ мѣръ, необходимо сдѣлать очеркъ организаціи военно-медицинской части, такъ какъ добровольныя пожертвованія, общественныя и частныя учрежденія и мѣры для поданія помощи раненымъ приводятся въ дѣйствіе не иначе, какъ черезъ посредство правительственной организаціи. Мѣра эта, необходимая для единства, вызвана самою войною.

Организація военно-медицинской части вошла въ силу съ 1869 года, и не только въ Пруссіи, но во всей сѣверной Германіи и въ Баденѣ. Въ настоящее время, организація эта хотя и осталась, въ общихъ основаніяхъ, подобною прежней, но, въ подробностяхъ, подверглась значительнымъ измѣненіямъ и усовершенствованіямъ, на основаніи опыта 1866 года. Женевская международная конвенція и опытъ американской войны также повліяли на измѣненія, введенныя въ этой части. Будутъ ли всѣ новыя усовершенствованія достаточны для поданія должной помощи раненымъ и вполнѣ согласны съ требованіями медицины и гигиены — покажетъ опытъ. Каждая война вызываетъ новыя, непредвидѣнныя мѣры. Нынѣ, по всѣмъ отраслямъ военной организаціи, мѣры значительно расширены противъ того, что было въ 1866 году. Настоящая война дается гораздо дольше австро-прусской; театръ военныхъ дѣйствій занимаетъ обширное пространство; арміи значительно болѣе удалены отъ центра страны; численность армій несравненно больше; дерутся съ обѣихъ сторонъ съ большимъ ожесточеніемъ и масса пролитой крови огромная. Къ 16-му августа, потеря ранеными и убитыми на сторонѣ прусаковъ доходила уже до 15,000, почти столько же, сколько вся ихъ потеря въ 1866 году (около 16,300). Нынѣ, какъ и тогда, непріятель, отступая, оставляетъ, вмѣстѣ съ полемъ сраженія, значительную, если не большую, часть своихъ раненыхъ на поле-

ченіе побѣдителя. Въ берлинскихъ госпиталяхъ число больныхъ, французовъ и нѣмцевъ одинаково.

Лица, на которыхъ лежитъ обязанность подачи помощи раненымъ, состоятъ изъ медиковъ, аптекарей, госпитальныхъ помощниковъ (*Lazarethgehülfen*), умѣющихъ дѣлать перевязку, служителей, носильщиковъ, фурштатовъ съ повозками и писарей. Врачи имѣютъ военные чины. Когда армія приводится на военное положеніе, медицинскіе чины раздѣляются на двѣ категоріи: одни непосредственно придаются войскамъ, другіе сводятся въ особыя учрежденія—полевые лазареты, санитарныя команды и т. п. Въ войскахъ каждый баталіонъ (1,000 человекъ) имѣетъ одного *штабъ-доктора* (соотвѣтствуетъ чину капитана) и одного *лекарскаго помощника* (соотвѣтствуетъ чину поручика). Одинъ изъ штабъ-докторовъ трехъ баталіоновъ, составляющихъ полкъ, носитъ званіе *главнаго штабъ-доктора* и завѣдуетъ медицинскою частью всего полка. Каждый кавалерійскій полкъ имѣетъ одного штабъ-доктора и трехъ помощниковъ. Число врачей въ артилеріи и въ другихъ войскахъ распределено въ той же пропорціи. Всѣ эти медицинскіе чины находятся постоянно при войскахъ и имѣютъ попеченіе о больныхъ и раненыхъ на походѣ и при небольшихъ стычкахъ; тяжело-больныхъ и раненыхъ отсылаютъ въ лазареты. На полѣ сраженія часть медиковъ прикомандировывается къ перевязочнымъ пунктамъ, которые устраиваются позади линіи, по распоряженію санитарнаго отдѣленія; другая часть помогаетъ, на сколько возможно, раненымъ на самомъ полѣ.

Кромѣ медицинскихъ чиновъ, въ войскахъ имѣются еще особыя подвижныя учрежденія. Въ 1866 году, на каждую дивизію полагался одинъ легкій полевой лазаретъ, со всѣми принадлежностями на 20 человекъ, который подраздѣлялся на подвижное отдѣленіе и депо. Въ предвидѣніи боя, подвижное отдѣленіе учреждало перевязочный пунктъ, куда чины санитарной роты сносили раненыхъ. Съ перевязочнаго пункта раненыхъ отправляли въ депо, и затѣмъ далѣе, въ корпусные лазареты, состоявшіе изъ трехъ отдѣленій, устроенныхъ, каждое, на 200 человекъ. Изъ корпусныхъ лазаретовъ раненые транспортировались, при первой возможности, въ мѣстные лазареты, этапные, военные, резервные, учрежденные въ тылу арміи.

И такъ, при каждомъ корпусѣ состояли: одинъ корпусный лазаретъ, изъ трехъ отдѣленій, каждое на 200 человекъ, и одинъ полевой лазаретъ, на 20 человекъ, при каждой дивизіи. Въ настоящее время, всѣ эти подвижныя учрежденія значительно расши-

рены. При каждомъ корпусѣ имѣются три санитарныхъ отдѣленія и двѣнадцать полевыхъ лазаретовъ. Одно санитарное отдѣленіе и три или четыре полевыхъ лазарета непосредственно принадлежать каждой дивизіи, входящей въ составъ корпуса; третье же санитарное отдѣленіе и остальные шесть или четыре полевыхъ лазарета находятся въ резервѣ, въ распоряженіи командующаго корпусомъ.

Санитарныя отдѣленія, при большихъ военныхъ столкновеніяхъ, устанавливають и распределяють перевязочные пункты: главные—въ палаткахъ, или, если можно, въ домахъ, другіе — въ открытомъ полѣ. Штабъ и матеріальная часть каждаго санитарнаго отдѣленія могутъ быть во всякое время раздѣлены на двѣ части и каждая, согласно обстоятельствамъ, можетъ дѣйствовать независимо. Санитарное отдѣленіе состоитъ изъ 194 человекъ, изъ которыхъ два штабъ-доктора, пять лекарскихъ помощниковъ и аптекарей и восемь госпитальныхъ помощниковъ; остальное число чиновъ суть носильщики и фурштаты. При отдѣленіи слѣдуютъ: четыре повозки съ вещами, съ аптекою, съ перевязочнымъ матеріаломъ и проч.; шесть фургоновъ для возки тяжело-раненыхъ и 30 носилокъ. Во время сраженія, носильщики и помощники ихъ (солдаты, отдѣляемые отъ своихъ частей для этой цѣли) переносятъ раненыхъ на перевязочные пункты. Здѣсь раненые освѣжаются и получаютъ первую помощь; въ крайнихъ только случаяхъ производится ампутація; умирающимъ тутъ же дается религіозная помощь; раненыхъ съ поврежденными членами тщательно перевязываютъ и приводятъ въ положеніе, допускающее перевозку ихъ. Согласно обстоятельствамъ, главный врачъ санитарнаго отдѣленія можетъ потребовать, для помощи на перевязочномъ пунктѣ, часть войсковыхъ медиковъ, или же врачей полевыхъ лазаретовъ. На главномъ перевязочномъ пунктѣ, и сколько возможно и на другихъ пунктахъ, каждому раненому вкладывается въ пуговичную петлю табличка, съ надписью, какого рода рана или поврежденіе, или другія важныя замѣчанія. Эта мѣра, первый разъ вошедшая въ употребленіе въ настоящую войну, значительно облегчаетъ страданія несчастныхъ тѣмъ, что освобождаетъ ихъ отъ частаго осмотра и перевязки раны; врачи же выигрываютъ время, избѣгая путаницы и излишняго повторенія осмотра. Другая мѣра, также вновь введенная, заключается въ томъ, что каждому солдату выдается табличка съ надписью, какому полку онъ принадлежитъ, его номеръ и имя; табличку эту солдатъ носитъ на шеѣ, подъ мундиромъ. Такая мѣра эта принята съ цѣлію узнавать тѣла на полѣ сраженія.

Изъ двѣнадцати полевыхъ лазаретовъ, принадлежащихъ корпусу, какъ сказано выше, три или четыре причисляются къ каждой дивизіи, прочіе остаются въ резервѣ, въ распоряженіи командующаго корпусомъ. Полевой лазаретъ приспособленъ для пользованія 200 больныхъ и можетъ, въ случаѣ нужды, быть раздѣленъ на двѣ части. Составъ его слѣдующій: одинъ главный штабъ-докторъ, одинъ штабъ-докторъ, три лекарскихъ помощника, одинъ аптекаръ, девять госпитальныхъ помощниковъ, служители и фурштаты. Имущество распределяется въ шести повозкахъ. Медики имѣютъ верховыхъ лошадей, равно и тѣ, которые принадлежатъ къ санитарнымъ отдѣленіямъ. Полевые лазареты, подъ руководствомъ своихъ главныхъ штабъ-докторовъ, устриваются въ домахъ и строеніяхъ, находящихся внѣ опасности, но вблизи перевязочныхъ пунктовъ. Раненые съ перевязочнаго пункта приходятъ въ лазареты, или же доставляются туда при помощи носильщиковъ и фургоновъ санитарныхъ отдѣленій. Въ первые дни послѣ сраженія, лазареты эти составляютъ ближайшія мѣста подачи помощи больнымъ и раненымъ. Но, для исполненія своего назначенія, полевые лазареты должны быть подвижны, чтобы, по возможности, непосредственно слѣдовать за движеніемъ арміи. Съ этою цѣлью, всѣ больные, которые въ состояніи выдержать перевозку, отсылаются въ резервные лазареты позади арміи, или въ постоянные госпитали, куда перевозятся въ фургонахъ или по желѣзнымъ дорогамъ. Лазареты, или части ихъ, которыя могутъ быть освобождаемы, отправляются вслѣдъ за своими частями; тѣ же, которыя не могутъ быть мобилизованы, остаются на своихъ мѣстахъ и, теряя связь съ своими корпусами, обращаются въ неподвижные военные лазареты, состоящіе подъ вѣдѣніемъ *главной штабной инспекціи* (General Etappen-Inspection). Для пополненія убыли въ медицинскіихъ чинахъ, или же для усиленія ихъ средствъ, при каждомъ корпусѣ находится лазаретный резервъ, состоящій изъ трехъ штабъ-докторовъ, девяти лекарскихъ помощниковъ, трехъ аптекарей, госпитальныхъ помощниковъ и служителей, всего 86 человекъ. На обязанности главнаго корпуснаго доктора лежитъ распоряженіе о пополненіи личнымъ составомъ тѣхъ полевыхъ лазаретовъ, которые обращаются въ неподвижные или мѣстные военные. Иногда врачи полевыхъ лазаретовъ остаются при своихъ больныхъ; въ такомъ случаѣ имущество и обозъ отсылаются къ корпусамъ, а личный составъ поступаетъ изъ лазаретнаго резерва. Этимъ полевой подвижной лазаретъ восстанавливается (*).

(*). Для пополненія полевыхъ лазаретовъ матеріалами, израсходованными послѣ

Начальники, которые руководят всей вышеописанной санитарной, лазаретной и медицинской организацией, суть: врач, прикомандированный къ штабу начальника дивизіи (дивизионный штаб-докторъ), врачъ, прикомандированный къ штабу корпуснаго командира (корпусный штаб-докторъ) и надъ ними штаб-докторъ арміи, находящійся при главной квартирѣ командующаго арміею. Всѣ эти чины облечены, въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ, властью распорядительною и административною, на основаніи общихъ военныхъ постановленій.

Всѣ поименованные медицинскіе чины принадлежать къ дѣйствующей арміи. Позади арміи, въ своей, а равно и въ непріятельской странѣ, на удобныхъ мѣстахъ открываются резервные госпитали. Каждый имѣетъ извѣстное число штаб-докторовъ и лекарскихъ помощниковъ, и если госпиталь обширенъ, то главнаго доктора. Извѣстное число, или группа этихъ госпиталей, находится въ вѣдѣніи госпитальнаго директора, подчиненнаго областному генералъ штаб-доктору (*).

Сообщеніе между полевыми лазаретами, подвижными медицинскими учрежденіями и мѣстными госпиталами производится особымъ учрежденіемъ, называемымъ главною этапною инспекціею (General Etappen-Inspection). Она вѣдаетъ всѣми перевозками и транспортами къ арміи и отъ арміи. Съѣстные и боевые припасы, оружіе, раненые и прочее, перевозятся ею. Членъ этой этапной инспекціи, медикъ, въ чиинѣ генерала, завѣдуетъ, при помощи полевыхъ лазаретныхъ директоровъ, очисткою мѣстныхъ лазаретовъ и перевозкою больныхъ въ резервные и военные госпитали. Въ случаѣ надобности, этапный генералъ штаб-докторъ открываетъ лазареты на главныхъ дорогахъ и путяхъ сообщенія, подъ именемъ этапныхъ лазаретовъ. Для этой цѣли, а также для конвоированія поѣздовъ съ ранеными, онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи штабъ, состоящій изъ врачей, лекарскихъ помощниковъ, аптекарей и служителей.

Таковы главныя основанія устройства военно-медицинской части въ

сраженіи, имѣется, при каждомъ корпусѣ, *госпитальное резервное депо*, которое обязано слѣдовать за корпусомъ въ возможно-близкомъ отъ него разстояніи. Депо эти находятся въ вѣдѣніи генеральной этапной инспекціи, которая, въ свою очередь, пополняетъ ихъ изъ магазиновъ, находящаяся внутри страны.

(*) Резервные госпитали учреждаются или въ постоянныхъ мѣстныхъ госпиталяхъ, или въ другихъ строеніяхъ, выбранныхъ окружнымъ генералъ-штаб-докторомъ. По административной части, они подчинены военно-медицинскому управленію. Личный составъ медиковъ пополняется городскими врачами. На 100 больныхъ полагаются 1 медикъ и 2 лекарскихъ помощника. Помѣщеніе должно быть рассчитано такъ, чтобы на каждаго больного приходилось по меньшей мѣрѣ 1,200 кубическихъ футовъ воздуха.

прусской арміи въ настоящую войну. Для того, чтобы яснѣе выставить всю полноту описанной организаціи, сведемъ вкратцѣ общія цифры:

На корпусъ войскъ (отъ 32,000 до 40,000) приходится: 20 врачей, 150 ихъ помощниковъ, 3 санитарныхъ отдѣленія и 12 подвижныхъ лазаретовъ. Въ каждомъ санитарномъ отдѣленіи: 9 врачей, 1 аптекаръ, 155 носильщиковъ, 3 офицера, 39 фурштатовъ, 41 лошадь и 10 повозокъ, изъ которыхъ 6 приспособлены для перевозки раненыхъ. Каждый подвижной лазаретъ состоитъ изъ 8 врачей, 9 ихъ помощниковъ и служителей. Слѣдовательно, каждый корпусъ имѣетъ 143 врача и 261 ихъ помощника, всего 404 медицинскихъ чина, или около 1 на 100 солдатъ.

ОБЩИЯ ПРАВИЛА, СОБЛЮДАЕМЫЯ НА ПЕРЕВЯЗОЧНЫХЪ ПУНКТАХЪ.

Для перевязочнаго пункта избирается сухое мѣсто, близъ воды и около удобнѣйшей дороги, судоходной рѣки или желѣзнаго пути. Если не имѣется по близости удобныхъ строеній, то разбивается обширная палатка; нѣсколько такихъ палатокъ возятся при санитарныхъ отдѣленіяхъ. Національный флагъ и флагъ женеvской конвенціи должны быть подняты. Чины медицинского штаба раздѣляются на три категоріи: первая принимаетъ раненыхъ, распредѣляетъ ихъ по степенямъ, производитъ перевязку легкихъ ранъ и печется о томъ, чтобы умирающіе были, по возможности, менѣе тревожимы. Чины второй категоріи производятъ перевязку болѣе тяжелыхъ ранъ—обязанность, требующая продолжительнаго времени. Чины третьей категоріи производятъ операціи, которыя не допускаютъ отлагательства, т. е. ампутаціи, вырѣзываніе пуль и т. п. Главный штабъ—докторъ завѣдуетъ всѣми категоріями. Во избѣжаніе повторительныхъ осмотровъ и перевязокъ на пути слѣдованія раненыхъ, а также съ цѣлю раздѣленія раненыхъ на категоріи, согласно степени поврежденія, всѣ врачи снабжены картонными табличками, съ веревочною петлею, на которыхъ опредѣленіе болѣзни (diagnosis) и пользованіе должны быть написаны и подписаны докторомъ. Кромѣ того ставятся значки; фиг. 1—я означаетъ тяжело-раненый, неспособный выдержать длинный переездъ; фиг. 2—я—способный выдержать болѣе длинный переездъ; фиг. 3—я—легко-раненый, можетъ быть отосланъ въ дальніе госпитали, внутрь страны. Таблички эти прицѣпляются къ мундир-

ной петлѣ. Для перевозки ста раненныхъ, одинъ или два медика и 12 служителей должны постоянно находиться въ готовности (*).

О ПОДДЕРЖАНІИ ЗДОРОВЬЯ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Вопросъ о поддержаніи здоровья въ войскахъ на столько важенъ, что малѣйшее упущеніе въ немъ ведетъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ.

Всѣмъ извѣстно, что въ прежнія войны потери отъ болѣзней значительно превышали убыль людей въ сраженіяхъ, только въ послѣднее время, заботами правительства и общества, процентъ смертности въ войскахъ замѣтно уменьшился. Несмотря на то, многія причины, развивающія болѣзненность въ войскахъ, еще не устранены вполне. На этотъ важный вопросъ прусаки обратили теперь особенное вниманіе, и указанія ихъ, выведенныя изъ опыта, весьма интересны.

1) До сихъ поръ мало обращали вниманія на тщательное *зкрытие человеческихъ и животныхъ труповъ*, а также на выборъ лагернаго и бивуачнаго мѣста, въ особенности на устройство бивуачныхъ отхожихъ мѣстъ. Вредныя испаренія, отдѣляющіяся при этомъ, губительно дѣйствуютъ на здоровье войскъ.

Обыкновенно жертвы тѣла, особенно лошадинныя трупы, зарываются на весьма незначительную глубину, въ томъ предположеніи, что сверху набрасывается земля. Подобный способъ зарытія тѣлъ весьма неоснователенъ. Рыхлая, пористая земляная куча скоро насыщается вредными газами, отдѣляющимися при гніеніи; дождь и роса, легко проникая въ кучу, вливаютъ въ себя эти миазмы и, испаряясь, заражаютъ воздухъ. Кроме того, частые дожди скоро смываютъ набросанную землю, и гниющія тѣла подвергаются самому сильному разложенію, при полномъ участіи сырости, тепла и атмосферы.

Въ этомъ отношеніи, желательно было бы имѣть на поляхъ сраженія хорошо организованную военно-санитарную полицію, которая бы строго наблюдала за тѣмъ, чтобы трупы не оставались на поверхности, покрытые тонкимъ слоемъ земли, но, по возможности, глубже зарывались въ землю.

(*) Всѣ перевязочные припасы и инструменты содержатся въ госпиталѣхъ и лазаретахъ въ большомъ количествѣ. Но, въ случаѣ недостатка перевязочныхъ припасовъ на полѣ сраженія, по новому положенію каждый солдатъ имѣетъ необходимые перевязочные матеріалы, бинты и корпию, при себѣ, вшитые въ лѣвый карманъ. Матеріалы эти состоятъ изъ куска стараго полотна, полотнянаго бинта въ 12 футовъ длины, $\frac{1}{2}$ унциі корпии и куска мягкой ружиды.

2) Тоже самое можно сказать и *объ отхожихъ мѣстахъ*. Трудно ебѣ представить, какъ воздухъ бываетъ зараженъ въ мѣстахъ, занятыхъ прежде двумя корпусными бивуаками. Въ прусской арміи, благодаря дѣятельному участию начальниковъ частей, лагеря и бивуаки были почти свободны отъ вредныхъ испареній. Отхожія мѣста устраиваются на мѣстахъ возвышенныхъ, поросшихъ лѣсомъ и, можно сказать, щеголевато сдѣланы: глубокая яма, высокіе деревянные столбы и на нихъ удобное сидѣніе со спанкою. Поэтому соблюденіе чистоты, строго предписываемое людямъ, не только не въ тягость имъ, но обратилось въ потребность. Два раза въ день въ яму набрасываютъ землю, а самое мѣсто, черезъ два или три дня, перемѣняется.

Если первое условіе, т. е. тщательное зарытіе труповъ, не всегда возможно на войнѣ, особенно послѣ большихъ кровопролитныхъ сраженій, то второе условіе — хорошее устройство и чистое содержаніе отхожихъ мѣстъ на бивуакахъ — не только можетъ, но должно быть исполняемо. Начальники частей, въ мирное время, обязаны строго за этимъ наблюдать и приучить къ тому войска, чтобы правило вошло въ привычку. Этимъ сохраняется здоровье въ войскахъ; забота же о здоровьѣ солдатъ должна быть священною обязанностью каждаго.

3) Лучшее средство для очистки земли отъ миазмовъ есть разведеніе какого-либо растенія. Поэтому недурно было бы на могилы и сорныя ямы набрасывать сѣмянь. Сѣмена и отростки отъ нихъ уже съ первыхъ дней произвели бы свое дѣйствіе, разложивъ вредныя кислоты и газы.

4) Другое, весьма важное условіе военной гигиены есть строгое запрещеніе употреблять пищу, покрывшуюся плесенью. Самая незначительная плесень, особенно при походной, бивуачной жизни, легко портитъ кровь и можетъ произвести болѣзнь.

5) Необходимо обращать вниманіе на качество воды для питья и для варки. Даже при кипяченіи, грязная вода недостаточно очищается отъ примѣси органическихъ веществъ. Поэтому въ нѣкоторыхъ частяхъ прусской арміи заботливые начальники посылали ежедневно особыя команды съ ведрами за чистою колодезною водою, даже и въ томъ случаѣ, когда колодцы часа на два были удалены отъ бивуака, а вода, въ свойствахъ которой они сомнѣвались, находилась подъ рукою.

6) Еще важный гигиеническій вопросъ: что, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, выгоднѣе для здоровья войскъ: слишкомъ тѣсныя квартиры, или бивуаки и лагерь? Вопросъ этотъ одинаково относится какъ къ людямъ, такъ и къ лошадямъ. До сихъ поръ, переполненныя

людьми квартиры, а равно лошадьми конюшни, были сравниваемы съ дурными бивуаками, а потому и полученные статистическіе выводы были невѣрные. Теперь уже нѣтъ сомнѣнія, что хорошее лагерное или бивуачное мѣсто всегда предпочтительнѣе тѣсному расположенію людей на квартирахъ, которое въ походѣ неизбѣжно.

Кавалеристы часто жалуются, что лошади ихъ простужаются и заболѣваютъ на бивуакахъ. Когда лошадь стояла 5—6 дней, съ 8—9 другими лошадьми, въ тѣсной конюшнѣ, постоянно вдыхала въ себя спертый, удушливый, испорченный воздухъ и, вслѣдствіе того медленнаго отравленія крови, заболѣвала, то причину болѣзни обыкновенно сваливали на простуду, отъ случайно-проведенной на бивуакѣ ночи. Теперь же, когда конюшни давно оставлены и лошади, несмотря на дождливую погоду, постоянно ночуютъ на воздухѣ, въ прусской арміи нѣтъ ни одной больной лошади. Фактъ весьма знаменательный. Основываясь на немъ, можно смѣло сказать, что во всѣхъ случаяхъ, когда имѣешь выборъ ставить лошадей на походѣ въ тѣсную конюшню, или въ полѣ на бивуакѣ, то, даже и въ дождливую погоду, последнее предпочтительнѣе. Хорошо, если можно, устроить навѣсъ: здоровье лошадей будетъ навѣрное сохранено.

15-го сентября 1870 г.

Віевъ.

А. Вильдерлингъ.